

УДК 81'42 : 811.111

ББК 81.0 + 81.432.1

М 14

Майгур (Дикун, Дорофеева) Н. В.

Доцент кафедры английского языка Кубанского государственного технологического университета, e-mail: chastity75@mail.ru

Купавская А. А.

Соискатель кафедры английского языка Кубанского государственного технологического университета, e-mail: libras72@mail.ru

**Концептуальное поле «целомудрие»: реконструкция
денотативного яруса на основе синонимического ряда
(Рецензирована)**

Аннотация:

Настоящая работа выполнена в рамках теолингвистической и антропокосмоцентрической парадигм и обращена к рассмотрению духовной сферы человека. Объектом исследования выступает понятийная структура нравственно-религиозного концепта «целомудрие». Цель заключается в изучении семантического содержания синонимического ряда с доминантой «целомудрие» и её частеречными реализациями. Используемый авторами метод поля позволил получить системное представление лексических единиц соответствующего общего семантического пространства. Данная работа развивает основные положения теолингвистики, лингвокультурологии и теории поля применительно к концепту «целомудрие» как в русском, так и в европейских языках. Авторы рассматривают изучаемый концепт в качестве двуслойной структуры, в которой выделяют денотативный и производный от него метафорический ярус, сосредоточив основное внимание на первом из них. В результате исследования соответствующего синонимического ряда проводится реконструкция девяти секторов, образованных языковыми единицами, которые отражают различные аспекты ядерного понятия. Проведённый анализ свидетельствует о множественных ассоциативно-символических связях, что открывает широкие перспективы для их дальнейшей лингвокультурологической интерпретации. Результаты исследования могут быть использованы для составления словаря религиозно-нравственных терминов.

Ключевые слова: целомудрие, концептуальное поле, денотативный ярус, синонимический ряд, доминанта.

Maygur (Dikun, Dorofeeva) N.V.

Associate Professor of Department of English, the Kuban State University of Technology, e-mail: chastity75@mail.ru

Kupavskaya A.A.

Applicant of Department of English, the Kuban State University of Technology, e-mail: libras72@mail.ru

**Conceptual field «chastity»: reconstruction of a denotative layer
on the basis of a synonymic row**

Abstract:

The present work is performed within the teolinguistic and anthropocosmocentric paradigms and is aimed at exploring the spiritual sphere of the person. The conceptual structure of the moral and religious concept «chastity» acts as the object of research. The purpose of the paper is to study the semantic content of a synonymic row with a dominant «chastity» and its implementation as a part of speech. The method of the field used by the authors has allowed gaining a system impression of lexical units of the corresponding general semantic space. This work develops basic provisions of a teolinguistics, a lingual culturology and the theory of the field in relation to the concept «chastity» both in Russian and in the European languages. The authors consider the studied concept as two-layer structure, allocating a denotative and derivative metaphorical layer, having concentrated the main attention on the first of them. As a result of research of the corresponding synonymic row, reconstruction of nine sectors formed by language units which reflect various aspects of core concept is made. The carried-out analysis confirms multiple associative symbolical communications that opens broad prospects for their further lingual culturologic interpretation. Results of research can be used for drawing up the dictionary of religious and moral terms.

Keywords:

Chastity, conceptual field, denotative layer, synonymic row, dominant.

В современных филологических исследованиях наметился определённый интерес к проблемам вербализации концептов духовно-нравственной сферы, одним из которых является концепт «целомудрие». Представлена попытка реконструкции денотативного содержания объективирующих его лексических единиц посредством применения концептуального анализа к вербальному пространству русской (или восточно-славянской) лингвокультуры. Известно, что одним из эффективных приемов систематизации и описания лексических средств, вербализующих концепты в языковом сознании, является их представление в виде поля, которое образуется планом содержания [См. 1: 7]. Ещё Е. В. Гулыга и Е. И. Шендельс более сорока лет назад выделили следующие признаки поля: а) набор разноразрядных средств, связанных между собой системными отношениями и образующих конституенты поля; б) общее значение, в той или иной степени присущее его конституентам; в) возможность выделения в общем значении других значений, которые могут быть противоположными или полярными; г) сложная структура [2: 9]. Н. Ф. Алефиренко описывает ещё

одно важное свойство лексем, отображающих то или иное поле: при вербализации познаваемых понятий эти элементы, с одной стороны, отражают в своей семантике «обобщенный опыт когнитивного освоения действительности» [3: 31–32], а с другой – входят «в уже сложившиеся языковые отношения – эпидигматические, или деривационно-смысловые..., семантические (полисемичные, антонимичные, синонимичные, гипонимические и др. парадигматические связи...), синтагматические (сочетаемостные) и стилистические» [3: 31–32]. Соотношение всякого концепта более чем с одной лексической единицей, то есть с планом выражения всей лексико-семантической парадигмы его имени [4: 68], позволяет представить концепт в виде так называемого концептуального поля, совпадающего по содержанию с соответствующим семантическим [См. 1]. Отсутствие в современной лингвистике единой теории поля [5: 7], а также однозначного понимания термина концептуальное поле, мы рассматриваем последнее как семантическое содержание упорядоченного множества языковых единиц, реализующих концепт и сгруппированных вокруг ядерной семе-

мы, номинант которой, в свою очередь, является именем поля [См. 1: 7]. Концептуальное поле представляет собой систему, состоящую из лексико-семантических вариантов значений слов, взаимосвязанных общим семантическим компонентом и особым образом структурно организованную: ядро – периферия [См. 6: 10]. По мнению основоположника отечественной сопоставительной концептологии профессора С. Г. Воркачева, концепт представляет собой «единицу коллективного знания/сознания (отправляющую к высшим духовным ценностям), имеющую языковое выражение и отмеченную этнокультурной спецификой» [4: 70]. Поле всякого концепта, на наш взгляд, состоит из исходного, денотативного яруса, отражающего отношения понятия с другими ментальными образованиями, и вторичного, метафорического, репрезентирующего ассоциативные связи концепта с конкретными объектами окружающего мира [См. 1; 7; 8; 9]. Следует отметить, что идея существования двойных полей была впервые высказана одним из основоположников полевого подхода В. Порцигом. Позднее, в антропологической лингвистике на базе данной идеи была построена теория, предполагающая существование сложного метафорического поля, неравномерно покрывающего всю лексическую систему и возникающего на базе символики отдельных семантических объединений как пересекающихся и перекрещивающихся микросистем с разной степенью метафорической активности [См. 9: 66; 5: 16]. Так, основоположник данной теории Г. Н. Складневская предлагает выделять в каждом семантическом поле ещё два поля – исходное, денотативное поле, отражающее реальные связи вещей в природе, и метафорическое поле, основанное на символических представлениях последних [9: 131–132]. По мнению исследователя, двоякая структура концептуального поля обусловлена синкретизмом древнего мышления, проявляющегося в

целостном восприятии переносимых друг на друга психологических и сенсорных ощущений [9: 131–132].

Таким образом, денотативное поле образовано прямыми значениями единиц, связанных с ядерным элементом на основе понятийного сходства обозначаемых явлений. Номинантом рассматриваемого в работе концепта и, следовательно, ядром соответствующего ему поля в русском языке выступает существительное целомудрие, обычно определяемое как «моральная добродетель, означающая контроль сексуальных желаний» [10]. Понятие «целомудрие», основанное «на религиозных этических представлениях и нравственных заповедях» [10], реализуется в составе определенной лексической парадигмы, позволяющей интерпретировать его номинант как имя смыслового ряда, образованного синонимами, соотносимыми с семантикой этого слова [См. 4: 68]. Другими словами, ядро денотативного поля «целомудрие» образуют частеречные реализации имени исследуемого концепта, поскольку это имя передает содержание концепта наиболее полно и адекватно [4: 68]. В русском языке синонимический ряд существительных со значением целомудрия включает в себя доминанту, т.е. соответствующее существительное и его дериваты (лексемы, отражающие эпидигматические отношения): *целомудрие – целомудренность* (как качество личности), *целомудрен(ный), целомудренна/(я), целомудренно/(е)*, а также ещё ряд языковых единиц, которые, в свою очередь, ассоциируются с ядерным понятием. Чтобы изучить исходную семантическую структуру исследуемого концепта, был проведен анализ его синонимов-номинантов.

Итак, на ближней периферии исследуемого семантического поля на основе членов синонимического ряда можно выделить сектора, имеющие следующие значения: 1. Этические категории. 2. Нравственные качества. 3. Категория

святости. 4. Отсутствие греха. 5. Отсутствие вины. 6. Отсутствие порока. 7. Отсутствие основания для порицания. 8. Отсутствие осведомлённости и опыта. 9. Гендерно-возрастная категория. Раскроем содержание каждого из выделенных секторов: 1. Этические категории: добродетель – добродетел(ен)/(ьный), добродетельна/(я), добродетельно/(е); мораль – высокоморал(ен)/(ьный), высокоморальна/(я), высокоморально/(е); нравственность – высоконравств(ен)/(енный), высоконравственна/(я), высоконравственно/(е); честь – чест(е)н/(ый), честна/(я), честно/(е). 2. Нравственные качества: благоразумие – благоразум(е)н/(ый), благоразумна/(я), благоразумно/(е); верность – вер(е)н/(ый), верна/(я), верно/(е); воздержание – воздержан/(ный), воздержанна/(я), воздержанно/(е); мудрость – мудр/(ый), мудра/(я), мудро/(е); преданность – предан/(ный), преданна/(я), преданно/(е); скромность – скром(е)н/(ый), скромна/(я), скромно/(е); стыдливость – стыдлив/(ый), стыдлива/(я), стыдливо/(е); застенчивость – застенчив/(ый), застенчива/(я), застенчиво/(е); сдержанность – сдержан/(ный), сдержанна/(я), сдержанно/(е); честность – чест(е)н/(ый), честна/(я), честно/(е). К нравственным свойствам личности, объективирующими концепт «целомудрие», можно также отнести искренность помыслов и чувств: искренность – искрен(ен)/(ый), искренна/(я), искренно/(е). 3. Категория святости: святость – свят/(ой), свята/(я), свято/(е). 4. Отсутствие греха: безгреховность – безгрехов(е)н/(ый), безгреховна/(я), безгреховно/(е); безгрешность – безгреш(е)н/(ый), безгрешна/(я), безгрешно/(е); непогрешимость – непогрешим/(ый), непогрешима/(я), непогрешимо/(е). 5. Отсутствие вины: невинность – невин(е)н/(ый), невинна/(я), невинно/(е). 6. Отсутствие порока: непорочность – непороч(е)н/(ый), непорочна/(я), непорочно/(е).

В этом секторе обнаруживается и название концепции христианского бо-

гословия и христианского догмата о бессеменном зачатии Спасителя, означаящим Его свободу от первородного греха – «непорочное зачатие» (лат. *Virginalis Conceptio*) [См. 11]. Это чрезвычайно интересная доктрина, согласно которой Богородица чудесным образом зачала Иисуса Христа от Святого Духа, при этом оставаясь девственницей. Разделяемый всеми христианскими конфессиями Догмат о непорочном зачатии Господа Иисуса Христа был принят в 431 году на III Вселенском соборе в Эфесе [11]. Важно отметить, что ветхозаветное пророчество о девственной природе Богоматери излагается в книге пророка Исаия: «Итак Сам Господь даст вам знамение: се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил» (Исаия 7: 14) [12]. Принято считать, что непорочное зачатие совершилось именно в тот момент, когда Мария, уже давшая обет девственности, не побоявшись оказаться беременной и побитой за это камнями, проявила удивительную покорность и произнесла известные всему миру слова: «...Се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему...» (Св. Евангелие от Луки 1:38) [12]. Это было сказано чистой девушкой от всего сердца и с таким превеликим смирением, что, принимая во внимание фасцирующий потенциал языка и речи, можно предположить наличие мощного энергетического всплеска, запустившего физиологическую реакцию партеногенеза – самостоятельное деление яйцеклетки. Не случайно **об этих словах смирения так проникновенно пела группа The Beatles в песне Let it Be: When I find myself in times of trouble / Mother Mary comes to me / Speaking words of wisdom / Let it be. / And in my hour of darkness/She is standing right in front of me /Speaking words of wisdom/ Let it be./.../ Whisper words of wisdom/ Let it be./ And when the broken-hearted people / Living in the world agree/ There will be an answer / Let it be./ For though they may be parted / There is still a chance that they**

will see / There will be an answer / Let it be / And when the night is cloudy / There is still a light that shines on me / Shine until tomorrow / Let it be. /.../ I wake up to the sound of music / Mother Mary comes to me / Speaking words of wisdom / Let it be... [13]. 7. Отсутствие основания для порицания: безупречность – *безупреч(е)н/(ый), безупречна(я), безупречно(е)*. 8. Отсутствие осведомлённости и опыта: неведение – *невеста*; наивность – *наив(е)н/(ый), наивна(я), наивно(е)*; неопыт(е)н/(ный) – *неопытна(я), неопытно(е)*. В этом секторе можно также выделить наименование Пресвятой Девы – «Невеста Невестная», а на дальней периферии – иронически переосмысленное выражение «в блаженном неведении (быть, пребывать) со значением «не подозревать о случившемся несчастью, неприятности; не знать того, что следует знать; быть неосведомлённым в чём-то». 9. Гендерно-возрастная категория: девственность – *девствен(е)н/(ый), девственна(я), девственно(е); девственник/ица; дев(а)/(ица)/(очка)/(ушка), девичество, девич(ий)/(ья)/(ье)*.

Следует отметить, что в физиологическом смысле девственность представляет собой состояние женского организма до момента первого полового контакта, анатомическим признаком чего является наличие девственной плевы (гимена или вагинальной короны) [См. 14; 15]. Поэтому традиционно девственницами считают девушек, не практиковавших половые контакты до брака. Во многих культурах такой статус уважается и ценится, особенно в отношении взглядов на сексуальное поведение [См. 15]. Орлеанской девой (фр. *La Pucelle d'Orléans*) называют героиню Франции Жанну д'Арк, прославляя её цельный жертвенный героизм. Девственницами могут именоваться и мужчины, не имевшие сексуального опыта, что, однако, никак не проявляется анатомически, и даже животные (так, по утверждению прихожанки Свято-Георгиевского храма г. Краснодара Екатерины Ильи-

ничны Завадской, у неё жил белый кот-девственник). В христианской культуре девственность воспринимается как «сознательный уход от половой жизни ради достижения духовного совершенства» [15] и, как отмечалось выше, выступает одним из главных качеств Божией Матери – Пресвятой Девы. Кроме того, в православии девственность является первым условием для девушки, желающей вступить в брак с представителем белого духовенства, т.е. стать т.н. матушкой.

Особый интерес представляет наименование *старая дева*, определяющее не вступившую в брак немолодую женщину, которое, как всякая «семантическая универсалия» [16: 220] вербализуется «разным набором лексем в разных языках» [16: 220]. Так, данное ироничное русское адекватное словосочетание в немецкой и французской лингвокультурах практически калькируется: *jungfrau, jungfer, alte frau, vieille fille*. При этом французский эквивалент словосочетания «остаться старой девой» *coiffer sainte Catherine* представляется десакрализованным образованием, так как восходит к агиографии – Житию Святой Девы Великомученицы Екатерины. В английском языке, помимо калькированных *old maid* и *old miss*, употребляется шутивное, десакрализованное словосочетание *unappropriated blessing* (буквально – «никем не присвоенное, не оприходованное, а значит, никому не нужное благо»). Примечательны также номинанты, восходящие к античной мифологии – *vestal* и *spinster*. Так, в Древнем Риме весталками называли жриц богини домашнего очага Весты, дававших обет целомудрия, нарушение которого наказывалось смертью [См. 15; 17: 42]. Существительное *spinster*, первоначально означавшая «пряха», вызывает ассоциации как с тремя сёстрами-богинями человеческой судьбы – Парками (или в латинской традиции – с Мойрами), прядущими нить жизни и представляемыми «в виде безобразных старух» [17: 149], так и

с искусной ткачихой Арахной, победившей в профессиональном состязании богиню Афины и в отместку превращённой ею в паучиху [17: 20]. Зооморфной является и английская лексема *tabby* со значением «старая кошка». Но все эти языковые единицы относятся к метафорическому ярусу концептуального поля «целомудрие», равно как и другие синонимы данного номинанта – *здравомыслие, чистота, незапятнанность, неосквернённость, неиспорченность, цельность, неискушённость* и *девичий цвет*, символически а-

социирующие рассматриваемый в работе концепт с концептами «физическое здоровье», «отсутствие грязи», «свежесть», «целостность» и «цветок».

Таким образом, проведённая реконструкция денотативного яруса концептуального поля «целомудрие» на основе синонимического ряда ядерного номинанта показала разнообразные ассоциативно-символические связи, что открывает достаточно широкие перспективы для их дальнейшего лингвокультурологического исследования.

Примечания:

1. Дорофеева Н.В. Удивление как эмоциональный концепт: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2002. 19 с.
2. Гулыга Е.В., Шендельс Е.И. Грамматико-лексические поля в современном немецком языке. М.: Просвещение, 1969. 184 с.
3. Алефиренко Н.Ф. Спорные проблемы семантики. Волгоград: Перемена, 1999. 271 с.
4. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становления антропоцентрической парадигмы в языкознании // НДВШ. 2001. № 1. С. 42-72.
5. Артемова Н.В. Особенности полевой структуры лексики современного русского языка (на примере глаголов лишения): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2000. 21 с.
6. Ягубова М.А. Лексико-семантическое поле «оценка» в русской разговорной речи: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 1992. 21 с.
7. Дикун Н.В. Номинанты денотативно-концептуального поля «ПОЯС/ BELT в языковых картинах мира восточно-славянской и британской лингвокультур // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты: сб. науч. тр. Тверь: Изд-во Твер. гос. ун-та, 2013. Вып. 24. С. 229-238.
8. Дикун (Дорофеева) Н.В. Метафорическое поле соматического концепта *ПЕЧЕНЬ/ LIVER* в русской и английской языковых картинах мира // Вестник ПГЛУ. Пятигорск, 2014. Вып. 3. С. 27-31.
9. Складаревская Г.Н. Метафора в системе языка. СПб.: Наука, 1993. 150 с.
10. Целомудрие. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Целомудрие>.
11. Непорочное зачатие Иисуса Христа. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Непорочное зачатие Иисуса Христа](https://ru.wikipedia.org/wiki/Непорочное_зачатие_Иисуса_Христа).
12. Библия онлайн. URL: <https://bibleonline.ru>.
13. Let It Be. URL: http://www.amalgama-lab.com/songs/b/beatles/let_it_be.html.
14. Девственная плева. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Девственная плева](https://ru.wikipedia.org/wiki/Девственная_плева).
15. Девственность. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Девственность>. Шкатова В.В. О семантическом содержании понятия «практичность» в русском и английском языках // Вестник Шэньчжэньского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2012. Вып. 4. С. 219-223.
16. Чумаков С.Н. Мифологический язык литературы. Античная мифология в поэтических иллюстрациях: словарь-хрестоматия. Краснодар: Изд-во КубГУ, 1996. 248 с.

References:

1. Dorofeeva N.V. Surprise as an emotional concept: Diss. abstract for the Cand. of Philology degree. Volgograd, 2002. 19 pp.
2. Gulyga E.V., Shendels E.I. Grammatical and lexical fields in modern German language. M.: Prosveshchenie, 1969. 184 pp.
3. Alefirenko N.F. Controversial problems of semantics. Volgograd: Peremena, 1999. 271 pp.
4. Vorkachev S.G. Cultural linguistics, linguistic personality, a concept: the formation of the anthropocentric paradigm in linguistics // NDVSh. 2001. No. 1. P. 42-72.
5. Artemova N.V. Features of the field structure vocabulary of modern Russian language (based on verbs of deprivation): Diss. abstract for the Cand. of Philology degree. M., 2000. 21 pp.
6. Yagubova M.A. Lexico-semantic field of «evaluation» in the Russian colloquial speech: Diss. abstract for the Cand. of Philology degree. Saratov, 1992. 21 pp.
7. Dikun N.V. Nominees of the denotative conceptual field «BELT» in the linguistic world pictures of Eastern Slavic and British linguistic cultures // Foreign languages: linguistic and methodological aspects: coll. of proceedings. Tver: Publishing house of Tver State University, 2013. Iss. 24. P. 229-238.
8. Dikun (Dorofeeva) N.V. Metaphorical field of the somatic concept LIVER in Russian and English language pictures of the world // PSLU Bulletin. Pyatigorsk, 2014. Iss. 3. P. 27-31.
9. Sklyarevskaya G.N. Metaphor in the language system. SPb.: Nauka, 1993. 150 pp.
10. Chastity. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Chastity>
11. The virgin birth of Jesus Christ. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/virgin birth of Jesus Christ](https://ru.wikipedia.org/wiki/virgin_birth_of_Jesus_Christ).
12. The Bible Online. URL: <https://bibleonline.ru>.
13. Let It Be. URL: http://www.amalgama-lab.com/songs/b/beatles/let_it_be.html.
14. The hymen. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/hymen>.
15. Virginity. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Virginity>.
16. Shkatova V.V. On the semantic content of the concept of «practicality» in the Russian and English languages // Bulletin of Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts. Maikop, 2012. Iss. 4, P. 219-223.
17. Chumakov S.N. The mythological language of literature. Antique mythology in poetic illustrations: dictionary-reader. Krasnodar: KubSU publishing house, 1996. 248 pp.